

ПОРІВНЯЛЬНО-ІСТОРИЧНЕ І ТИПОЛОГІЧНЕ МОВОЗНАВСТВО

УДК 81

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.1-1/35>**Бабашова Халида Алаббас гызы**

Бакинский славянский университет

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

У статті розглядається функціонування дієслів минулого часу у складному синтаксичному цілому на основі російської та азербайджанської мов. Видово-часова кореляція – це сфера функціонування дієслівних форм у мовленні, сфера синтагматичних відносин дієслів у контексті. На основі співвідношення видово-часових форм дієслів речення ланцюговим зв'язком об'єднуються у складне синтаксичне ціле. Прикуті складні синтаксичні цілі – найпоширеніший тип висловлювання. Виділено механізм побудови зв'язного тексту, в якому важливу роль відіграє співвіднесення дієслів минулого часу. У цьому разі передаються співвідношення послідовності або одночасності між компонентами складного синтаксичного цілого. Також виділяють структури, в яких пов'язані минулі форми різних типів.

Мета статті – показати співвідносність дієслів минулого часу в складному синтаксичному цілому (ССЦ), компоненти якого – самостійні пропозиції – об'єднуються ланцюговим зв'язком.

Процедура і методи дослідження. Для вивчення зазначених мовних використовувалася порівняльний і когнітивний методи.

Проведене дослідження сприяє уточненню та оновленню проблематики вивчення співвідносних дієслів минулого часу в складному синтаксичному цілому (на матеріалі російської та азербайджанської мов) із метою його практичного застосування. Представлений матеріал зробить свій внесок у розроблення проблем семантики, синтаксису і порівняльної типології.

Проведений аналіз дає змогу говорити про наявність двох видів значень дієслівних форм часу – абсолютного і відносного, які необхідно, перш за все, рішуче відмежувати цей тип уживання дієслова від уживання відносного. З іншого боку, співвідносне вживання дієслівного часу, що виступає найважливішим структурним засобом у створенні різних типів синтаксичних конструкцій, не обмежується рамками окремого речення.

Ключові слова: складне синтаксичне ціле, дієслово, минулий час, видо-часова співвідносність, пропозиція, ланцюговий зв'язок.

Употребление временных форм глагола в разных синтаксических конструкциях непосредственно относится к теории соотносительности глагольного времени. По сути, эта теория, как и понятие «соотносительность», не нашла в лингвистической литературе достаточно полного освещения. Большинство исследователей различает два вида значений глагольных форм времени – абсолютное и относительное [2; 3]. Соотносительное употребление форм времени глагола включается ими в релятив как частный случай его проявления. Однако в литературе было отмечено, что соотносительное употребление времен глагола «не следует относить, как это ино-

гда делается, к так называемому синтаксическому релятиву» [8, с. 26].

При исследовании соотносительности глагольного времени необходимо, прежде всего, решительно отграничить этот тип употребления глагола от употребления относительного, возникающего преимущественно в определенных видах придаточных предикативных единиц. Видовременная соотносительность – это область функционирования глагольных форм в речи, область синтагматических отношений глаголов в контексте. Соотносительность реализуется в различных вариантах сочетаемости глагольных форм по их видовременному значению, при этом «глагольные

форми сохраняют присущие им абсолютные или относительные временные значения» [7, с. 103]. Соотносительное употребление глагольного времени, выступающее важнейшим структурным средством в создании разных типов синтаксических конструкций, не ограничивается рамками отдельного предложения.

Цепное ССЦ – самый распространенный тип высказывания в связной речи. В нем употребляются все формы глагольного времени, раскрываются их частные значения, их сочетательные способности, что обусловлено содержанием и стилистическим типом ССЦ. «Цепная связь предполагает размещение действий в виде «цепи» (ряда), но она вовсе не означает во всех случаях последовательное развитие событий» [9, с. 78]. Динамизм и статичность ССЦ зависят, прежде всего, от частных видовременных значений глагольных форм. Так, если в цепном ССЦ все сказуемые выражены глагольными формами прошедшего времени несовершенного вида с имперфектным значением, то это единство носит статичный характер. Как правило, в нем содержится описание предмета, явления, какой-либо ситуации. В таких ССЦ каждое последующее предложение или характеризует какую-нибудь одну сторону субъекта – объекта действия, или уточняет, конкретизирует предыдущее. Рассмотрим примеры:

Последние два дня *дул* сильный северо-западный ветер. Он ломал сучья деревьев и *носил* их по воздуху, как пылинки (В. Арсеньев. Дерсу Узала).

Целевая установка этого ССЦ – описать окружающую обстановку, а потому использовано имперфектное значение глагола прош. времени несов. вида с качественно-описательным оттенком. Описываемые действия располагаются в одной временной плоскости, и между компонентами сложного единства устанавливаются отношения одновременности.

Разъяренные Левка и Черня не *зевали*. Наседаю со всей собачьей напористостью, они *впивались* зубами в зад зверя. Медведь в гневе *бросался* на собак. Так повторялось несколько раз (Г. Федосеев. Мы идем по восточному Саяну).

Сказуемое зачина здесь имеет обобщающий характер. Последующие сказуемые конкретизируют, уточняют действие, обозначенное им: они не *зевали*, то есть *впивались* в зверя, который, в свою очередь, *бросался* на собак. Так, глагольными формами прош. вр. несов. вида с имперфектным значением устанавливается одновременность действий, принадлежащих разным субъектам. Концовка сложного единства замыкает синтак-

сическую группу предложений с указанием на неоднократную повторяемость названных здесь действий.

В лингвистической литературе утвердилось мнение, что формы прош. несов. вида в русском языке не устанавливают «никакой синтаксической перспективы в последовательном развитии действий или в их смене, в их соотношениях» [4, с. 557], что это формы не рассказа, а описания. Анализ ССЦ показал, что в некоторых сравнительно редких случаях сочетанием форм прош. вр. сов. и несов. вида передаются отношения последовательности между компонентами. Например:

Дмитрий Степанович засопел, закуривая папиросу. Даша вытащила у него из пальцев Катино письмо и ушла к себе. Он же некоторое время еще что-то *доказывал*, *ходил*, хлопая дверями, по большой, наполовину пустой квартире с крашеными полами, затем уехал на дачу (А. Толстой. Хождение по мукам).

Это ССЦ по своему содержанию относится к повествовательному стилистическому типу. Глагольными формами времени отражаются реально происшедшие события в хронологической последовательности. Формы прош. несов. в сочетании с формами прош. сов. с аористическим значением также приобретают аористическое значение. Они указывают на неоднократность, регулярную повторяемость действия, но в ограниченном отрезке прошлого, поэтому, как правило, перед глаголом прош. несов. употребляются лексические показатели времени (обстоятельственные слова): в данном примере – *некоторое время*, *еще*. Наречие *затем* перед формой прош. сов. еще яснее очерчивает переход от одного действия к другому.

Важную роль в выражении последовательности сочетанием указанных форм играет смысл ССЦ, лексическое значение самих глаголов. Таким образом, аористическое значение прош. несов. вскрывается наиболее отчетливо лишь в широком контексте, каким является ССЦ [5, с. 88].

Впереди *шагал* в сдвинутой на затылок папахе, в расстегнутой ватной куртке Марков. Обращаясь к едва поспевающему за ним штабному полковнику, он *ругался* и *сволочился* по адресу высшего командования. Он *перескочил* через канаву, *поднял* нагайку и, обернувшись к растянутой по зеленому полю колонне, *скомандовал*, – от крика *надулись* жилы на его шее (А. Толстой. Хождение по мукам).

В этом ССЦ описательная часть (первые два компонента) заканчивается повествовательной

концовкой. Переход от описания к повествованию оформляется сменой видовременных глагольных форм. Временные отношения совместности действий, установленные имперфектным значением прош. несов., обрываются отношениями последовательности, созданными аористическим значением прошедшего несовершенного.

В некоторых описательных цепных ССЦ имперфектные по значению глагольные формы могут сочетаться с глаголами прош. вр. сов. вида в перфектном значении. В лингвистических исследованиях по глаголу указывается на двойственность перфектного значения в современном русском языке. «С одной стороны, обозначается состояние как результат предшествующего действия, а с другой – само это действие» [3, с. 90]. Отсюда – двоякая временная соотносительность: «само действие относится к предшествующему временному плану, а его результат – к последующему» [3, с. 90]. Поэтому форма перфекта свободно сочетается с формами наст. несов., а также с формами страдательных причастий, кратких и полных прилагательных в роли сказуемого. За пределами одного предложения в рамках ССЦ возникает возможность сочетания форм перфекта и имперфекта, например:

Наконец *обрушился* ливень. Серые потоки неслись на взлохмаченный парк. Ливень гудел, набирая свою силу. Под его успокоительный шум мы *разошлись* по своим комнатам и крепко *уснули* (К. Паустовский. Повесть о жизни).

Сказуемое зачина в форме перфекта рисует действие в прошлом, а его результат относится не к плану настоящего, а к плану прошлого, который очерчен сказуемыми последующих двух компонентов в форме прош. несов. с имперфектно-описательным значением. Они уточняют сказуемое зачина, раскрывают основное содержание всего сложного единства. Характерно, что и в концовке данного ССЦ глагольные формы имеют перфектное значение. Такое перфектное обрамление имперфектных предложений служит грамматическим средством организации сложного единства. Сочетание указанных форм с данными видовременными значениями создает отношения одновременности между компонентами.

Действительно, ССЦ рисуют «картину действительности во всем многообразии ее деталей, в их взаимосвязи и переплетении» [6, с. 76]. Выбор временной формы глагола одного предложения зависит от временного отношения между процессами, выражаемыми глаголами этого и других предложений, входящих в состав ССЦ.

В. В. Виноградов особо отмечал, что относительное употребление временных форм связано с выражением значения «одновременности, предшествования или последовательности по отношению к другой глагольной форме в составе сложного синтаксического целого» [4, с. 569].

В азербайджанском языке предшествование в плане настоящего выражается формой перфекта, а предшествование в плане прошедшего – формой плюсквамперфекта.

Перфект в азербайджанском языке выражает относительное значение предшествования в плане настоящего. Повествование ведется в настоящем времени, а форма перфекта передает действие, совершившееся в прошлом, но связанное с настоящим и являющееся причиной того следствия, о котором повествуется. Употребление перфекта в значении предшествования в плане настоящего исходит из его видового значения результативности. Например:

Bağışlayın, doktor, sizdən bir ricam var. Mən bütün bu prktiki işlərə davam edirəm, qızdırma ilə mübarizə aparmaq üçün rayonda olmuşam. Mən sizdən rica etmək istəyirəm, əgər mümkünsə (С.Саббарлі).

В данном отрывке видовое значение перфекта переплетается со значением предшествования. Действие, выраженное перфектом *olmuşam*, является причиной, которая предшествует следствию *istəyirəm*.

Плюсквамперфект выражает относительное значение предшествования в плане прошедшего. Это ведущее значение данной формы, которая обозначает действие «совершившееся раньше, предшествовавшее данному моменту, другому моменту, другому действию или вообще происходившее в определенный момент прошлого» [1, с. 446]. Например:

Günorta azanında qonaqlar dağıldı. Məmmədhəsən ağa Vaqifi, Mirzə Əliməmmədi və Ohan keşişi nahara saxladı. Yemək otağına keçdilər. Otağın ortasında xalının üstünə qələmkar süfrə və ətrafına ipək döşəklər salınmışdı (Y.V.Çəmənəzəminli).

В данном примере повествование ведется в форме прошедшего законченного *dağıldı, saxladı, keçdilər*, а действие, предшествующее этим событиям, передается формой плюсквамперфекта.

ССЦ являются весьма благоприятным фоном для выражения относительного значения одновременности в азербайджанском языке, так как в отдельных предложениях эта одновременность превращается лишь в последовательность действий. Например:

Lələ ayağa durmadı və Şahin hüzurunda yenidən başını yerə vurmağa davam etdi. Bu zaman şah özü

yerindən durub qalxdı. Lələyə tərəf gəldi, hər iki əli ilə tutdu. Lələnin hıçqırığından qalxıb-enən çiyinlərindən qaldırdı (K. Abdulla).

В этом отрывке действия *durmadi*, *davam etdi*, *qalxdı* протекают одновременно, но на уровне отдельных предложений речь идет о законченных однократных действиях, передающих последовательное перечисление.

В грамматической литературе такое употребление иногда называется абсолютным с дополнительной относительной ориентацией [6, с. 113–114], поскольку временные формы в отдельных предложениях подобных синтаксических конструкций передают значение абсолютное, т. е. грамматическое значение форм выступает как абсолютное, однако сочетание их имеет относительную ориентацию, передает значение одновременности. Абсолютное значение прошед-

шего времени сочетается в таких случаях с дополнительным значением одновременности.

Сочетание прошедших времен разных видов обусловлено содержанием ССЦ, коммуникативными целями. Употребление глаголов прошедшего времени в ССЦ – это один из случаев соотносительного употребления глагольного времени вообще, сущность которого заключается в наличии связи между соотносимыми явлениями (действиями), в уподоблении одной глагольной формы другой или же в поддержании всеми глагольными формами одного и того же видовременного значения. Изучение употребления глагольных форм времени в широком контексте обогащает, с одной стороны, учение о категории времени глагола, с другой – раскрывает богатые возможности их в речевом функционировании.

Список литературы:

1. Abdullayev K. M. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər. Bakı : Mütərcim, 2012.
2. Axundov A. A. Feilin zamanları. Bakı : ADU, 1961.
3. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Ленинград : Наука, 1971.
4. Виноградов В. В. Русский язык о грамматическом учении о слове. Москва : Высшая школа, 1972.
5. Гришко Ф. Т. К значению форм прошедшего несовершенного в современном русском литературном языке. *Русский язык в школе*. 1964. № 4. С. 88–90.
6. Инфантова Г. Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности. *Филологические науки*. 2008. № 6. С. 74–78.
7. Карпухин С. А. Русский глагольный вид в языковом сознании. *Русский язык в школе*. 2004. № 3. С. 100–108.
8. Кржижкова Е. Некоторые проблемы изучения категории времени в современном русском языке. *Вопросы языкознания*. 1962. № 3. С. 24–30.
9. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). Москва : Высшая школа, 1973.

Babashova Khalida Alabbas. RELATIVITY OF THE VERBS OF THE PAST TIME IN A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND AZERBAIJAN LANGUAGES)

The article discusses the functioning of past tense verbs in a complex syntactic whole based on the material of the Russian and Azerbaijani languages. Species-temporal correlation is the area of functioning of verb forms in speech, the area of syntagmatic relations of verbs in context. On the basis of the correlation of the species-temporal forms of verbs, sentences are combined into a complex syntactic whole by a chain connection. Chained complex syntactic wholes are the most common type of utterance. The mechanism of constructing a coherent text is highlighted, in which the correlation of past tense verbs plays an important role. In this case, relations of sequence or simultaneity between the components of a complex syntactic whole are transmitted. Structures in which past forms of different types are related are also distinguished.

Procedure and research methods. Comparative and cognitive methods were used to study these languages.

The conducted research helps to clarify and update the problems of studying the relative verbs of the past tense in complex syntactic whole (on the material of Russian and Azerbaijani languages) for the purpose of its practical application. The presented material will contribute to the development of problems of semantics, syntax and comparative typology.

The analysis performed allows us to speak about the presence of two types of meanings of the verb forms of tense – the absolute and the relative, which must first of all be decisively distinguish this type of use of the verb from the use of the relative. On the other hand, the relational use of the verb tense, which is the most important structural means in creating different types of syntactic constructions, is not limited to the framework of a single sentence.

Key words: complex syntactic whole, verb, past tense, species-temporal correlation, sentence, chain connection.